

отделение

ЖЕНЩИНЫ ВЕРЯТ ЛИШЬ В ТО, ВО ЧТО ХОТЯТ ВЕРИТЬ

Славик-не-пизди (так его звали со школы) был неоднозначен во всем, кроме двух позиций. Стопроцентный коренной москвич и стопроцентный негодяй. Кстати, по первому пункту у окружающих могли возникнуть какие-то вопросы, все-таки у каждого свое определение понятия «коренной». Ряд ultras уверены, что обе бабушки и оба дедушки должны родиться в городе, чтобы ты имел право смотреть свысока на приезжих. У Славика дедушка родился в Житомире, но уже в десять лет был перевезен в Москву (к несчастью для города, точнее, для его трогательных барышень). Иосиф Михайлович до самой смерти пил кровь из москвичек и чаще всего имел сразу несколько источников такого неоднозначного вдохновения, о чем они, то есть источники, не догадывались, так как ложь выбрала маленького Йосю в приемные дети сразу по рождении. Это свое уникальное свойство предок пере-

дал внуку, что и послужило основой второго сто-
процентного качества, в котором уж точно никто
не сомневался: 38-летний Славик был абсолютным
негодяем. Нет, не убийцей и не садистом. Просто у
Славика не было ничего святого, и он в это свято ве-
рил. Отметим, что, когда дело касалось мужчин, в
Славике срабатывал житомирский инстинкт само-
сохранения, особенно после двух поездок за город.
В наручниках. В багажнике. С лопатой. Славик
воспринял эти предупредительные туры как знак
свыше и сконцентрировался в своей жажде обмана
на женщинах.

В качестве примеров его легких шалостей могу
привести несколько историй. Так, Славик водил лю-
бовницу к себе домой, где жил с женой Людмилой и
дочерью. Он убеждал девушку, что это квартира его
друга и он просто берет ключи. На вопросы, почему
друг носит его одежду, отвечал, что они вместе ходят
в магазин. Наличие на тумбочке своих фотографий
с женой друга объяснял тем, что они очень близки
с детства. Более того, один раз Славик подарил лю-
бовнице пиджак «Шанель», купленный его женой
самой себе накануне. Размер у женщин был один.
Славик увидел дома сиротливо стоящий пакет, за-
глянул внутрь и, сказав, что еще вчера его сюда за-
нес, вручил барышне. В краже пиджака была обви-
нена кухарка, которая работала у них уже два года.
Деньги за пиджак Славик попытался с нее вычесть,

но не дождал, о чем сильно переживал. Важное дополнение. У Славика водились деньги. Большие. Да и с сексом проблем тоже не было. Обман являлся для него фетишем и искусством. И в нем он достиг серьезных высот.

Не раз Славик прикидывался онкологическим больным, у которого завтра «химия», отчего его мужская функция угаснет навсегда, и поэтому сегодня его последний возможный секс. Какая русская женщина откажет в такой просьбе? К тому же стать у мужчины последней — это даже круче, чем первой. В двух случаях из трех Славик получал еще и крупную сумму на лечение своего заболевания. Думаете, он отказывался? И это, повторюсь, детские шалости. Так, небольшое лукавство. Системные и комплексные разводки заслуживают отдельного повествования. Но что стоит отметить: Славика всегда верили. Даже когда его жена и любовница столкнулись в подъезде той самой квартиры. Славик их познакомил, жене сообщил, что это дочка генерала Хадякова, которая смотрела их квартиру на предмет возможной покупки, быстро ее проводил и вернулся домой. Наличие в ванной сережек дочки генерала Хадякова Славик обосновал радикально. Он начал истерить о невозможности жить в атмосфере недоверия:

— Неужели ты думаешь, я смог бы переспать с дочкой генерала Хадякова, и при этом у нас дома?!

— Ты — да, — спокойно ответила жена.

Славик заплакал и сказал, что у него все-таки хоть что-то святое осталось, а дочка генерала Хадякова вообще лесбиянка и попросилась в душ, так как пришла со свингерской лесбийской вечеринки. Жена после такого откровения вымыла всю квартиру мирамистином.

На одном из случайных дружеских собраний жена Славика столкнулась с генералом Хадяковым, который вместе со своей супругой спокойно пил шампанское. Славик всех познакомил, о чем моментально пожалел.

— Как у вашей дочери дела? Не надумала насчет квартиры? Славик сказал, она ей понравилась, — из вежливости поинтересовалась Людмила.

— У меня нет дочери, только сыновья, ну или я чего-то не знаю. — Генерал Хадяков громко усмехнулся, а вот жена генерала Хадякова — нет. Вероятно, она знала, что чего-то может не знать. Галина Петровна метнула в мужа молнию и ушла.

Славик-не-пизди оценил ситуацию и моментально придумал новую комбинацию, увел жену куда-то и прошипел:

— Ты что, дура?! Не понимаешь, что у него дочка не от жены? О ней никто не знает! Можешь меня не подставлять на ровном месте?! Это секрет!

Люда была, мягко скажем, на взводе.

— Славик, а почему ты в курсе этого секрета? Ты — последний, кому можно доверять секреты, уж прости!

Славик надел драматическую маску.

— Ладно, скажу правду... но... сама решиай, что с ней делать. Мать дочки — это троюродная сестра моей мамы.

— Первый раз слышу про троюродную сестру твоей мамы! Мы женаты столько лет!

— Потому что мне можно доверять секреты, поэтому и первый раз слышишь. Представляешь, по какому краю генерал ходит?!

Люда Славик у не поверила, устроила скандал прямо на приеме, и они уехали домой, как и разругавшиеся Хадяковы. А потом произошло событие, от которого Славик-не-пизди окончательно уверовал в свою избранность.

Возвращаясь с мероприятия, Славик и Люда молчали.

Тут необходимо сделать лирическо-научное отступление. Люда была... ну назовем это — реалистом широких взглядов. Она всё про мужа понимала, но в ее голове существовал некий кодекс его поведения, и приводить любовниц домой кодекс категорически запрещал. Если интересно, я потом подробно остановлюсь на правилах измен, разработанных Людмилой Корчной для своего супруга, но не сейчас. Лишь скажу, что указанная выше

позиция была для нее принципиальной, поэтому Славика-не-пизди ждала серьезная разборка с непредсказуемым финалом, и он об этом знал. При водителе Люда отношения не выясняла, этим и была вызвана тишина, которую разорвал звонок, как это было ни странно, генерала Хадякова. Жена увидела на экране имя и рявкнула:

— Сучонок, ставь на громкую связь. Хочу послушать, что генерал тебе скажет. Твой пиздеж и по нему ударил, как я понимаю. Просто я первая в очереди тебя убить.

Выхода у Славика-не-пизди не было. Он приготовился умереть молодым.

Из динамика послышалось предельно удивительное. Нервный и испуганный голос генерала Хадякова сообщил следующее:

— Славик! Как ты умудрился познакомиться с моей дочерью?! Про нее никто не знает, а она у тебя квартиру хочет купить! И зачем ей квартира в Москве?! Ты что, не мог меня предупредить?! Убью и тебя, и ее! Она сейчас летит в Нью-Йорк, к телефону не подходит.

Славик почувствовал, как кожа его растянулась по всему телу. Он выдохнул и загадочно произнес:

— Олег Григорьевич, это долгая история. Она вам сюрприз готовит, нашла вот меня, я молчу, как просила. При встрече расскажу вам подробно. Простите, что подвели вас с женой, ничего жен-

щинам доверять нельзя, простите еще раз... Вот она передает вам извинения, мы вместе в машине сейчас.

Славик торжественно-укоризненно посмотрел на жену, застывшую с бутылкой воды, из которой думала сделать глоток, когда позвонил генерал. Она была со Славиком с момента скандала и видела, что он никому не звонил и не писал.

Он и правда не просил генерала ему подыграть. Славику-не-пизди просто инфернально повезло. Он выстрелил в небо и попал в главную утку. У генерала Хадякова действительно была дочка, о которой жена генерала Хадякова не знала, как и практически никто. Жила она за границей и существование никому не портила, иногда приезжала.

Закончив разговор, всё еще не веривший в чудесное избавление от смертной казни Славик решил использовать ситуацию по-максимуму. Он вбивал в жену комплекс вины, как Петр Первый сваи в Заячий остров. Навсегда.

— Знаешь, что самое неприятное? Не то, что ты мне не веришь, а то, что ты считаешь меня способным на такую низость. Я не святой, ты знаешь, но какие-то понятия у меня еще остались. Наш дом, наш с тобой...

Славик стал подбирать слово.

— ...наш с тобой храм любви.

Славика на радостях понесло, но остановиться он уже не мог.

— Прости за громкие слова. Он неприкосновенен. Я никогда не приводил и не приведу в него другую.

Непробиваемая Люда получила торпеду ниже ватерлинии. Чуть ли не впервые за долгие годы семейной жизни.

— Ну прости, Славушка... Ну я же знаю, что ты... ну... можешь устроить... Прости, правда, забыла, что ты глубоко внутри очень порядочный человек.

В тот же вечер Славик позвонил генералу Хадякову и всё рассказал. Повинился.

— Слава, ну ты хоть бы предупредил! Мне-то что теперь жене сказать?! Она и так подозревала...

— Дайте ей трубку.

— Зачем?

— Я всё улажу. Просто доверьтесь.

Генерал спорить не стал.

— Слава, я не хочу с вами разговаривать!

— Галина Петровна, выслушайте! У меня не было выхода... Это моя дочь. Людмила не знает. Это было еще до нее, я узнал, только когда мы поженились, а у нас тогда ребенок не получался, и я решил ее не травмировать... Скрыл, но всю жизнь поддерживал, вот захотел дом свой показать, и Люда пришла... случайно! Я берегу ее чувства, я не знал, что делать. Пришлось импровизировать. Хотел вас предупредить и не успел... Простите, я так виноват, так виноват...

Как это часто бывает, оценка моральности поступка мужчины для женщины зависит только от одного. Ее ли это мужчина или нет. Галина Петровна Люду не очень любила за молодость и красоту, поэтому сразу же приняла сторону Славика. Славик, как всегда, всё рассчитал верно.

— Славочка, ну что же вы не сказали... Я бы вас, конечно, поддержала! Вы очень благородный человек, чувствительный. Не переживайте, спокойно скажите жене, что... Ну придумайте, что сказать. Я все подтверждаю.

— Спасибо вам большое! Я знал, что вы меня поддержите! Верил в вас! Еще раз простите. И все-таки вопрос... А как мне быть, если я Люде не признаюсь? Она же будет думать, что муж вас обманывает... что у него ребенок.

— Пусть думает, что хочет, я-то правду знаю, и мне твое спокойствие дороже. Потом когда-нибудь всё выяснится, тогда и скажу, что знала. Не переживай. Скажи, что для меня это не секрет, просто я разъярилась оттого, что кто-то еще узнал. Передаю трубку Олегу. До встречи! Привет дочери. Если что, всегда можете на нас рассчитывать, мы о ней позаботимся. Сколько ей?

Славик как-то не подумал о потенциальной очной ставке и что Люда видела «дочку», которой в реальности было двадцать шесть, но делать было нечего, он назвал максимально возможную цифру.

— Девятнадцать.

— Совсем еще юная. Приходите в гости. Или можете нашей дачей распоряжаться. Нам можно доверять тайны. Люда ничего не узнает. Я понимаю, как вам с ней иногда тяжело.

Славик подумал, что в случае чего на дачу к Хадяковым он может приезжать с разными дочками. Галина Петровна, очевидно, имела на Люду зуб мудрости и также, очевидно, будет рада любому удару по ее самооценке, даже тайному. Славик всегда ценил женщин именно за любовь к себе подобным. Это был неиссякаемый источник для его комбинаций. В будущем Славик не раз ездил на дачу к Хадяковым. Жене он говорил, что едет с генералом на разговор, и Галина Петровна версию всячески поддерживала. Звал на «инцестную дачу» Славик и генерала, но тот сказал, что честь офицера не позволяет ТАК обманывать жену. Но вернемся к тому разговору.

Трубку у жены взял генерал Хадяков и предусмотрительно вышел в другую комнату. Генерал пребывал в состоянии абсолютного восхищения и изумления.

— Слава, можешь мне не объяснять. Я всё понял. Я даже говорить ничего не буду. Эх, на войну бы тебя... в разведку. Такой талант пропадает. Ну приходи с «дочкой». Покажешь хоть. И кстати, Люде-то ты что скажешь?

— Ну, как вы понимаете, из-за того звонка Люда про вашу дочку знает от вас...

— Да понимаю уж... Но она спросит, что ты сказал Гале.

— Это уже легче. Скажу то же самое, что Галине Петровне, но только добавлю, что на самом деле это неправда, что пришлось импровизировать и дать вашей жене версию, в которую она поверит. Попрошу поддержать легенду ради вас. Это же Люда язык за зубами держать не умеет, пусть теперь отработывает. А вы Галину Петровну попросите никогда эту тему при Люде не поднимать. Как будто нет ее.

— То есть она будет думать, что у меня дочь есть.

— Да.

— Но что Галя про это не знает и думает, что это твоя дочь.

— Да.

— Про которую не знает Люда.

— Именно.

Олег Григорьевич взял паузу и с опаской поинтересовался:

— Слава, а ты в Бога веришь?

Сам силовик верил во что-то среднее между Лениным, Путиным и Николаем-угодником, но этот вопрос он задал с максимальной серьезностью. Славик ответил моментально:

— Олег Григорьевич, главное, чтобы Он в меня верил.

— Разумно.

Переведя дух, генерал решил уточнить ряд деталей:

— Слава, а почему ты не думаешь, что однажды Люда и Галя поговорят по душам? И вся конструкция рухнет, уж поверь, я тебя не спасу. Вместе на дно пойдём.

— Знаю! Но не рухнет. Женщины верят лишь в то, во что хотят верить. И никогда не будут искать доказательства обратного. Уверяю вас, они будут смотреть друг на друга в полной уверенности, что знают правду, но не обмолвятся ни словом.

— Славик, может, все-таки в разведку?

—хлопотно и платят мало.

— Это точно. Ладно, комбинатор, держись!

Славик был прав. Люде его версия очень понравилась, и она вступила в сговор.

— Ну и хорошо, что ты Галине Петровне всё так объяснил, думаю, она «порадовалась» за меня. Я чувствую, как она меня на самом деле терпеть не может. Сейчас будет смотреть на меня и думать о своей тайне, которую только она знает, а я буду знать, что это она дура. И то радость. Ну ничего, пройдет несколько лет, всё забудется, и тут я объявлю, что знала всё давно. А генералу передай: если

что, он всегда в наш дом с дочкой велкам, хороший он мужик, всю жизнь эту гримзу терпит.

Славик-не-пизди восхитился в третий раз:

— Хорошо, передам! Только я тебя прошу, при встрече с Галиной Петровной тему дочки вообще не поднимай, как будто нет ее. Я тебя очень прошу!

— Конечно!

Славик начал расслаблять все напряженные органы — и вдруг Люда вернула в матч интригу:

— Славочка, а у меня вот неожиданный вопрос, на который я тебя попрошу ответить честно.

Славик-не-пизди забыл, когда он отвечал честно, и даже сначала не очень понял, что это значит. Просто промолчал.

— Вот ответ. Ты бы мне сказал, если бы у тебя реально дочка была? В смысле, если бы она родилась в момент нашего брака?

Славик автоматически начал искать скрытые подтексты и ловушки, поэтому отвечал с некоторыми паузами:

— Мне сложно тебе врать в таких серьезных вопросах... Я и в мелочах-то стараюсь...

— Славик! Не пизди!

— Сказал бы! Чего с таким грузом жить.

Невеликий комбинатор так устал от этого похода по огненному канату, что немного потерялся и неожиданно вернул жене вопрос: